

НАРРАТИВНАЯ МОТИВИРОВКА: «РЕАЛЬНАЯ» И/ИЛИ «ХУДОЖЕСТВЕННАЯ»?

Ефименко А. Е.

Ланьчжоуский университет
Ланьчжоу, КНР

Аннотация:

В статье рассматривается категория нарративной мотивировки. Указано на понимание мотивировок Б. В. Томашевским, А. П. Чудаковым, В. Шмидом, Х. Фэрнлэфом. Если Чудаков различает «реальные» и «художественные» мотивировки, то Шмид и Фэрнлэф предлагают видеть в диегетической мотивировке два уровня: уровень собственно диегетический («реальный») и уровень телеодиегетический («художественный»). Для разъяснения своей позиции Фэрнлэф активно использует термины *композиция* и *металитературный уровень*, что мы рассматриваем как недостаток концепции, причиной чего считаем недопонимание Фэрнлэфом выделения в нарративе трех его уровней, предложенного Ж. Женеттом и В. И. Тюпой.

Ключевые слова:

нарративная мотивировка, «реальные» и «художественные» мотивировки, диегетические и телеодиегетические мотивировки, композиция, металитературный уровень, три уровня нарратива

NARRATIVE MOTIVATION: “REAL” AND/ OR “ARTISTIC”?

Efimenko A. E.

Lanzhou University
Lanzhou, China

Abstract:

The article examines the category of narrative motivation. Understanding of motivations by B. V. Tomashevsky, A. P. Chudakov, V. Schmid and H. Färnlöf is indicated. If Chudakov distinguishes between “real” and “artistic” motivations, then Schmid and Färnlöf propose to see two levels in diegetic motivation: the diegetic level proper (“real”) and the teleodiegetic level (“artistic”). To clarify his position, Färnlöf actively uses the terms *composition* and *metaliterature level*, which we consider as a lack of concept, the reason for which we believe that Färnlöf misunderstood the allocation of three levels in the narrative, proposed by G. Genette and V. I. Tyupa.

Keywords:

narrative motivation, “real” and “artistic” motivations, diegetic and teleodiegetic motivations, composition, metaliterature level, three levels of narrative

Понятие мотивировки как приема, обуславливающего употребление практически любого элемента поэтики произведения, было введено в отечественный исследовательский аппарат к началу 1920-х гг. создателями формального метода В. Б. Шкловским, Б. М. Эйхенбаумом, Б. В. Томашевским. При этом именно Шкловский первым «показал роль мотивировки вводимых эпизодов»¹. В свою очередь Томашевский предпочитал говорить о мотивировках не эпизодов, а мотивов, о чем свидетельствует предлагаемое им определение мотивировки: «Система приемов, оправдывающих введение отдельных мотивов и их комплексов, называется мотивировкой»². Связав категорию мотивировки с категорией мотива и посчитав мотивировку приемом, обслуживающим только ввод мотивов, Томашевский тем самым ограничил мотивировку, говоря современным языком, диегетическим уровнем нарратива, т. е. только уровнем нарративной истории.

Другая, на наш взгляд, более адекватная литературной действительности типология мотивировок, – это типология А. П. Чудакова. Ученый разделяет мотивировки на два типа: мотивировки «реальные, имеющие аналоги в эмпирической действительности» и мотивировки «чисто художественные»³. Пример «реальной» мотивировки у Чудакова – «дарение заячьего тулупчика» Петрушей Гриневым Пугачеву как мотивировка позднейшего «помилования Пугачевым Гринева» в «Капитанской дочке» Пушкина⁴. Следовательно, «реальная» мотивировка – это, как и у Томашевского, мотивировка диегетическая, или, говоря более узко, мотивировка события событием. Пример «чисто художественной мотивировки» взят Чудаковым из «Гамлета» Шекспира: Гамлет медлит с убийством короля, потому что «Шекспиру нужно было затянуть трагическое действие»⁵.

О новейшем состоянии изучения теории мотивировки на Западе дают представление самые последние работы по этой теме: книга В. Шмида (на немецком языке) «Нарративная мотивировка», его же статья (на русском языке) в электронном журнале *Narratorium* «О нарративной мотивировке»⁶, представляющая

¹ Tomachevski B. La nouvelle école d'histoire littéraire en Russie // *Revue des études slaves*. Tome 8, fascicule 3-4, 1928. P. 232.

² Томашевский Б.В. *Теория литературы. Поэтика*. М., 1996. С. 191.

³ Чудаков А.П. Мотивировка // *Краткая литературная энциклопедия*. Т. 4. М., 1967. Стлб. 995.

⁴ Там же.

⁵ Чудаков А. П. Мотивировка. Стлб. 995.

⁶ Шмид В. О нарративной мотивировке // *Narratorium*. 2020. № 13. URL: <http://narratorium.ru/2020/11/02/вольф-шмид-о-нарративной-мотивировке/>

собой сжатое изложение этой книги, а также монография шведского исследователя Ханса Фэрнлёфа (на французском языке) «Литературная мотивировка. От русского формализма к конструктивизму»⁷ и обобщающая статья того же автора (также на французском языке) «Литературная мотивировка»⁸, помещенная на сайте Сети франкоязычных нарратологов. Обсудим их подробнее.

В статье «О нарративной мотивировке» Шмид повторяет идею Чудакова (без ссылки на него) о двух типах мотивировок: «Мотивировка может быть как причинно-следственной (или, в терминологии Чудакова, «реальной». – А. Е.), так и художественной»⁹. Но, в отличие от Чудакова, говорившего о реальных и художественных мотивировках как о двух непересекающихся классах, в концепции Шмида (а также, как мы увидим, и Фэрнлёфа) реальная мотивировка трактуется одновременно и как реальная, и как художественная.

Чтобы разобраться в этом вопросе, перейдем к анализу монографии Фэрнлёфа «Литературная мотивировка», временами обращаясь и к статьям Шмида и Фэрнлёфа.

Поскольку у Фэрнлёфа «употребление мотивировки касается всех диегетических элементов»¹⁰, то и вопрос о типах мотивировок решается однозначно: все мотивировки для Фэрнлёфа – только диегетические. Но внутри них он выделяет мотивировки собственно диегетические и мотивировки телеодиегетические, которые и являются, по его мнению, «художественными».

Для примера показа различия между диегетическими и телеодиегетическими («художественными») мотивировками Фэрнлёф берет зачинный эпизод романа Э. Золя «Человек-зверь». В нем один из персонажей – помощник начальника станции Рубо из-за жары в комнате открывает окно и рассматривает сверху привокзальный железнодорожный пейзаж. На уровне диегетической мотивировки жара в комнате «объясняет, почему персонаж переместился к окну»¹¹. На уровне телеодиегетической мотивировки это же действие Рубо «служит целью <...> мягко ввести описание»¹² привокзального пейзажа.

⁷ Färnlöf H. Motivation littéraire. Du formalisme russe au constructivisme. Paris, 2022.

⁸ Färnlöf H. Motivation littéraire / Literary Motivation. URL: <https://wp.unil.ch/narratologie/2022/09/motivation-litteraire-literary-motivation/>

⁹ Шмид В. О нарративной мотивировке.

¹⁰ Färnlöf H. Motivation littéraire. P. 177.

¹¹ Färnlöf H. Motivation littéraire / Literary Motivation.

¹² Ibid.

Другой, более развернутый пример различия между диегетическими и телеодиегетическими мотивировками (или диегетическим и телеодиегетическим уровнями одной и той же мотивировки) Фэрнлёф показывает на материале событий главы романа Г. Флобера «Госпожа Бовари» (ч. 2, гл. XIV-XV): муж Эммы Бовари Шарль, желая ее развлечь, везет Эмму (удрученную своим разрывом с любовником Родольфом) в театр в Руане на оперу → там она неожиданно встречает своего старого знакомого Леона → Леон вскоре становится ее новым любовником. Фэрнлёф совершенно справедливо указывает, что каждое следующее из этих событий связано с предшествующим причинно-следственными отношениями. Поскольку «это объяснение устанавливает каузальную связь между двумя элементами в истории»¹³, то перед нами диегетическая мотивировка, «целиком основанная на каузальности, которая управляет диегетическим миром»¹⁴.

О телеодиегетическом уровне той же мотивировки Фэрнлёф говорит следующее (полужирным шрифтом нами выделены термины, которые ниже мы подробно комментируем): «Этот (телеодиегетический. – А. Е.) уровень указывает на **композиционный эффект** мотивировки в перспективе **композиции** всего нарратива как поворот нарративной истории «Госпожи Бовари», достигнутый благодаря встрече Эммы с Леоном»¹⁵. Фэрнлёф подчеркивает, что «это вторая **композиционная** перспектива, которую Шкловский называет “оправданием художественной структуры” и которая добавляется, если так можно сказать, к объяснению, представленному в рассказываемой истории; она представляет собой производную от нее функцию, анализируемую только на **металитературном** уровне (в нашем примере из «Госпожи Бовари» – как элемент, который движет вперед нарративную историю)»¹⁶.

Т. о., считает Фэрнлёф, «возможно описывать употребление мотивировки в рассказываемой истории и по отношению к рассказываемой истории (курсив Фэрнлёфа. – А. Е.). В первом случае отыскивают причинность и связи, установленные в истории; во втором случае описывают в металитературных терминах (разрешение конфликта, санкция на испытание, создание

¹³ Färlöf H. Motivation littéraire. P. 37.

¹⁴ Ibid. P. 38.

¹⁵ Ibid. P. 43.

¹⁶ Ibid. P. 38.

завязки, движение к развязке, ввод того или иного описания, оправдание рассказа в виде обрамленного повествования и т. д.) произведенный художественный эффект»¹⁷. И далее, поменяв мотивировки местами: «Чтобы очертить эти две функции мотивировки, формалисты используют прилагательное *художественная*, служащее для обозначения перспективы в развертывании нарратива, и (чаще всего) прилагательное *бытовая*, служащее для описания причинных объяснений в истории»¹⁸.

Здесь мы хотим прокомментировать несколько концептуальных положений этой теории Фэрнлёфа, а именно, термины: **телеодиегетический, композиция, металитературный уровень**, сцепленные Фэрнлёфом, как мы увидим, в некое нерасторжимое единство.

Во-первых, представляется необходимым обсудить главную идейную новацию Фэрнлёфа – термин **телеодиегетический**, образованный от сложения двух слов: *телеологический* и *диегетический*. Разумеется, сами по себе термины *телеология*, *телеологический* (исходно от греч. *télos*, род. п. *téleos* – цель) далеко не новы. Так, их активно использовал Б. М. Эйхенбаум. Обращаясь к проблематике мотивировки, Шмид в вышеназванной статье в электронном журнале *Narratorium* также упоминает телеологию, но очень бегло, намеком: «С точки зрения мотивировки возникает прежде всего вопрос о телеологии»¹⁹.

В отличие от Шмида, у Фэрнлёфа эта категория относится к числу базовых, поэтому, разъясняя телеодиегетический аспект мотивировки, Фэрнлёф подчеркивает, что «всегда есть ‘финальная’ телеодиегетическая идея, которая обуславливает присутствие и природу диегетической мотивировки, даже если эта последняя появляется в нарративе раньше»²⁰. И далее: «Верно, что Эмма сначала хочет пойти в театр и что затем она встречает там Леона, но эта нарративная последовательность, конечно, обусловлена логикой наперекор композиции, которая обуславливает ‘детерминацию средств через конец’, согласно Женетту, использующему также иллюстративное выражение *ретроградные детерминации*»²¹(курсив Фэрнлёфа. – А. Е.).

¹⁷ Färnlöf H. Motivation littéraire. P. 39.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Шмид В. О нарративной мотивировке.

²⁰ Färnlöf H. Op. cit. P. 39.

²¹ Färnlöf H. Motivation littéraire. P. 44.

Здесь для большей ясности представляется уместным напомнить эти слова Ж. Женетта, сказанные им в цитируемой Фэрнлэфом статье «Правдоподобие и мотивация»²² в связи с разбором романа мадам де Лафайет «Принцесса Клевская». Женетт говорит о том, что при анализе мотивировки требуется определять «каждую единицу повествования (зд.: нарратива. – А. Е.) <...> через ее соотношение с некоторой другой единицей и интерпретировать первую <...> через вторую, так что последняя управляет всеми остальными и сама не управляется ничем»²³. Эта подчиненность всей цепи нарративных единиц (в данном случае, событийных, т. е. на уровне нарративной истории) ее последнему звену суммируется Женеттом в слове *télos*: «В соответствии с этой схемой вот чему все подчиняется в “Принцессе Клевской”, вот в чем ее *télos*»²⁴.

Во-вторых, во всех приведенных цитатах нельзя не заметить частое употребление Фэрнлэфом терминов **композиция**, **композиционный**, которым, однако, автор не дает никакого толкования. В современной теории фикционального нарратива, разработанной В. И. Тюпой, о сути композиции сказано: «В компоновке разного рода монологов и диалогов и состоит композиция литературного произведения в собственно литературоведческом ее понимании»²⁵. Однако Фэрнлэф понимает композицию, вероятно, не так, а гораздо шире и в результате значительно более расплывчато, как, например, один из отечественных исследователей, который пишет, что «композиционный уровень значения <...> имеет отношение к тому, что может быть обозначено словом *строение*»²⁶ (хочется, однако, спросить: строение чего?).

В-третьих, еще большего комментария требует понятие **металитературного уровня**. Оно используется Фэрнлэфом всегда вскользь, словно нечто общеизвестное. Так, в одном месте своей работы он приводит следующие «эффекты композиции, которые передаются металитературными терминами (завязка, перипетия, остранение и т. д.)»²⁷, т. е. в одну группу «металитературных» понятий попадают и категории уровня нарративной истории

²² Женетт Ж. Правдоподобие и мотивация // Ж. Женетт. *Фигуры*. В 2-х томах. Т. 1. М., 1998. С. 299–321.

²³ Там же. С. 318.

²⁴ Там же.

²⁵ Тюпа В.И. *Анализ художественного текста*. М., 2009. С. 48–49.

²⁶ Савинков С. В. Семиотика как инструмент анализа литературного текста: опыт практического приложения // *Культура и текст*. 2017. № 1(28). С. 136.

²⁷ Färnlöf H. *Motivation littéraire*. P. 43.

(завязка, перипетия), и категория уровня вербализации наррации (остранение). Для Фэрнлэфа все это – явления композиции. При этом, как мы помним, именно для достижения этих столь различных по своей природе «металитературных» целей и используется телеодиегетическая мотивировка.

Как видим, каждое ключевое понятие концепции Фэрнлэфа: **телеодиегетическая мотивировка, композиция, металитературный уровень** – опирается одно на другое. Таким образом, если категория телеодиегетической мотивировки представляется нам, как минимум, любопытной и, может быть, перспективной, то два следующих термина не проясняют концепцию, а скорее ее запутывают.

Дело в том, что главная особенность терминологического аппарата Фэрнлэфа – эклектичность: здесь, с одной стороны, и взятые у формалистов категории фабулы и сюжета, т. е. «старые» категории теоретической поэтики, и, с другой стороны, «новые» нарратологические категории: категория диегесиса и многочисленных производных от нее, к которым относятся не только диегетическая и телеодиегетическая мотивировки, но и такие изобретенные Фэрнлэфом мотивировки, как эндодиегетическая (внутренняя, в пределах изображаемого диегесиса) и экзодиегетическая (внешняя, за его пределами).

Глубинная причина этой эклектичности видится в том, что Фэрнлэф совершенно не осознает различий между поэтикой и нарратологией, в результате чего его книга переполнена «информационным шумом», как говорил Ю. М. Лотман в «Структуре художественного текста». Но сама концепция телеодиегетической мотивировки, или, вернее сказать, концепция телеологической функции диегетической мотивировки, задает осмысление мотивировки в верном направлении. Она позволяет сделать еще один шаг вперед в анализе феномена мотивировки.

Однако было бы полезно подробнее разработать типологию проявлений телеодиегетической мотивировки, чего Фэрнлэф не делает, – он ограничивается лишь беглым и недифференцированным перечнем «металитературных элементов композиции», причем рассмотрение этих последних дается крайне скупо.

С другой стороны, на наш взгляд, еще важнее, что данная концепция диегетических, а внутри них «художественных» телеодиегетических мотивировок оставляет вне поля

рассмотрения другие «художественные» мотивировки, а именно **недиегетические** мотивировки²⁸. Очевидно, сама мысль о возможности недиегетических мотивировок глубоко чужда Фэрнлэфу.

Эта неполнота исследования объясняется тем, что Фэрнлэф слишком доверился дефинициям мотивировки, предложенным Шкловским и Томашевским, тогда как гораздо полезнее и содержательнее были бы не эти «не очень убедительные»²⁹ дефиниции, а конкретные литературные примеры мотивировок, разбросанные теми же формалистами по разным их работам. Их внимательный анализ показывает, что под мотивировками формалисты понимали далеко не только «бытовое объяснение сюжетного построения»³⁰, т. е. диегетические мотивировки на уровне нарративной истории, в которых Фэрнлэф замыкает свой научный поиск, но и недиегетические мотивировки на других уровнях нарратива, в частности, – на уровнях наррации и вербализации наррации.

В свою очередь, эта ограниченность объекта исследования является следствием того, что Фэрнлэф избегает решения базового вопроса любого нарратологического анализа – вопроса об уровнях нарратива. Полагаем, что этим автор демонстрирует свое недопонимание и недооценку важнейших открытий Ж. Женетта, а именно, выделения в нарративе трех уровней: уровня истории, уровня дискурса и уровня наррации³¹. Приходится высказать глубокое сожаление, что Фэрнлэфу из-за незнания им русского языка неизвестны ни корректировка этого понимания В. И. Тюпой, при которой уровнями нарратива признаются уровень истории, уровень наррации и уровень вербализации наррации, ни, что еще более важно, трактовка Тюпой наррации как эпизодизации: «наррация – это эпизодизация истории»³². Поэтому такие категории, как синтагматика нарративной истории (фактически рассматриваемая Фэрнлэфом в вышеприведенном примере из «Госпожи Бовари» Флобера), как и синтагматика наррации (его же пример из «Человека-зверя» Золя), шведским исследователем не только не разграничиваются, но и очень часто смешиваются,

²⁸ О недиегетических мотивировках см.: Ефименко А. Е. Фигура аналепсиса и порождение наррации: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. С. 167–200.

²⁹ Шмид В. О нарративной мотивировке.

³⁰ Шкловский В. Б. Сюжет в кинематографе // Шкловский В. Б. *За 60 лет: Работы о кино*. М., 1985. С. 19.

³¹ Женетт Ж. Повествовательный дискурс // Ж. Женетт. *Фигуры*. В 2-х томах. Т. 2. М., 1998. С. 64.

³² Тюпа В. И. Лекции по неклассической нарратологии. Тогун, 2018. С. 47.

что также было показано выше в перечне «металитературных» терминов.

В результате понимание Фэрнлэфом мотивировки в известной мере остается на позициях лишь самого раннего этапа развития научной теории литературы – формалистского (однако с сильным уклоном в рецептивную эстетику) и учитывает далеко не все достижения более поздних этапов, т. е. структуралистского, а затем нарратологического. Например, если посчитать, что телеодиегетическая мотивировка Фэрнлэфа (в примере из «Госпожи Бовари») выступает как «элемент, который движет вперед нарративную историю»³³, то ее можно было бы рассматривать в качестве одного из аспектов порождения синтагматики нарративной истории, возможно, напоминающий структуру из динамических мотивов Томашевского. Однако самого Фэрнлэфа этот порождающий аспект мотивировки совершенно не интересует, поскольку категория порождения так же не входит в его исследовательский аппарат, как и различие синтагматики истории и синтагматики наррации.

³³ Färnlöf H. Motivation littéraire. P. 38.

Литература

- Ефименко А.Е. *Фигура аналепсиса и порождение наррации*: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. М.: РГГУ, 2022. 239 с.
- Женетт Ж. Правдоподобие и мотивация // Ж. Женетт. *Фигуры*. В 2-х томах. Т. 1. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. С. 299–321.
- Женетт Ж. Повествовательный дискурс // Ж. Женетт. *Фигуры*. В 2-х томах. Т. 2. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1998. С. 60–281.
- Савинков С.В. Семиотика как инструмент анализа литературного текста: опыт практического приложения // *Культура и текст*. 2017. № 1(28). С. 125–142.
- Томашевский Б.В. *Теория литературы. Поэтика*. М.: Аспект Пресс, 1996. 334 с.
- Тюпа В.И. *Анализ художественного текста*: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М.: Издательский центр «Академия», 2009. 336 с.
- Тюпа В.И. *Лекции по неклассической нарратологии*. Torun, Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2018. 194 с.
- Чудаков А.П. Мотивировка // *Краткая литературная энциклопедия*. Т. 4. М.: Сов. энциклопедия, 1967. Стлб. 995.
- Шкловский В. Б. Сюжет в кинематографе // Шкловский В. Б. *За 60 лет: Работы о кино*. М.: Искусство, 1985. С. 16–20.
- Шмид В. О нарративной мотивировке // *Narratorium*. 2020. № 13. [Электронный ресурс] URL: <http://narratorium.ru/2020/11/02/вольф-шмид-о-нарративной-мотивировке/>. (Дата обращения: 19.12.2023).
- Färnlöf Н. *Motivation littéraire. Du formalisme russe au constructivisme*. Paris, Garnier, 2022. 273 p.
- Färnlöf Н. Motivation littéraire / *Literary Motivation* [Электронный ресурс] URL: <https://wp.unil.ch/narratologie/2022/09/motivation-litteraire-literary-motivation/>. (Дата обращения: 19.12.2023).
- Tomachevski В. La nouvelle école d'histoire littéraire en Russie // *Revue des études slaves*. Tome 8, fascicule 3–4, 1928. P. 226–240.